

Обыкновенный гений

День кино с Георгием Натансоном

Он не просто классик отечественного кинематографа, он, как Луна у Земли, — его спутник. Он режиссер, чья дорога в кино никогда не была ровной, но всегда приводила к успеху. Он мастер, открывший экрану плеяду известных актрис. Он человек, проживший 62 года с одной женщиной. Сейчас ему 84.

Ирина Коваленко

Георгий Натансон дает интервью охотно, но часто выходит, что он в очередной раз вспоминает одни и те же свои истории, давно ставшие кинематографическими анекдотами. Для «России» Георгий Григорьевич сделал исключение и рассказал о неизвестных фактах своей биографии и творческой судьбы, не забыв, конечно, об историях хрестоматийных.

В списках не значится

Его мама была певицей, отец экономистом, профессором Плехановки. «Жили мы на Ордынке, через мост от Красной площади, во втором доме от Чугунного моста. Я учился в школе № 12 и вместе с друзьями во время уроков бегал через дорогу в лучший кинотеатр Москвы — «Ударник». Первая картина, которая произвела на меня неизгладимое впечатление, была «Окраина» Бориса Барнета. Я так часто ходил в кино — билеты были дешевые, — что как-то раз «Ударника» меня звали, и одна дала билет на премьеру «Веселых ребят». После премьеры Жора Натансон решил стать режиссером.

Был 1939 год. ВГИК. «На режиссерский факультет приема не было. Только на актерский, экономический и художественный. Я пошел на актерский, как все, подготовил басню, стихотворение, кусочек прозы. Сдаю экзамен. За столом Эйзенштейн, Хохлова, Кулешов. Я прочел, как мне показалось, нормально. Через два дня приехал во ВГИК смотреть списки и не нашел своего имени в них. А в это время проходил Кулешов и почему-то обратил на меня внимание: «Что, расстроился?» Я объяснил, что вообще-то хотел на режиссерский. Он покачал головой, посетовал, что разрядки на режиссерский в этом году не было, а через полгода я получил открытку, в которой Кулешов приглашал меня на экзамены на режиссерский. Я держал экзамен и был принят в мастерскую Кулешова».

Спокойная лошадка

Кино не спешило на встречу с Натансоном. Оно его испытывало, как ЗАГС брачующихся. «Начались занятия, а мне приходило повестка из военкомата. Призвал в армию. Война с финнами. В товарных вагонах нас отправляли неизвестно куда, а прощались мы в танковые войска.

Приехали на Украину в город Александрия ночью, а утром выяснилось, что танков нет, а мы попали в 178-й гаубичный артиллерийский полк на конной тяге. Рано утром, часа в 4–5, все равно шло чистить лошадок. Мне попалась лошадка очень спокойная, я ее драил щеткой. А днем мы ползали с винтовками по снегу. На нас не валенки, а кирзовые сапожки. Я заболел двухсторонним воспалением легких, и отправили меня в Центральный военный госпиталь в Днепрпетровск. Пенициллин еще особо не применялся, но рядом со мной была медсестра, красавица, пышненькая, в белом халатике, я почти влюбился. Как-то она принесла мне с рынка яблоки. И какие они были! По-моему, самые вкусные, которые я ел». Натансон поправился, но после двух комиссий его от дальнейшей службы отстранили. Начинаящий режиссер вернулся во ВГИК.

Яблоки Алма-Аты

Началась Великая Отечественная война. 5 июля 1941 года ушел добровольцем в Кировскую дивизию народного ополчения отец Натансона Григорий Иосифович. В любимую Москву он так и не вернулся, погиб под Ельней.

ВГИК был эвакуирован в Алма-Ату, туда же поехала сестра Жоры с авиационным институтом, приехала мама. «Мы оказались все вместе, но

бедные. В Алма-Ате на базаре было все, но безумно дорого. Нам, студентам, выдавали хлеб по рабочим карточкам. Хорошо жили только художники. Они рисовали продовольственные карточки, и рисовали так, что за все время эвакуации никто не попался. Они буханками покупали хлеб, продавали на рынке и могли позволить себе и мясо, и рис, и фрукты. Вы, наверное, никогда не ели алма-атинские яблоки? Они каждое по полкило весом. Огромные, вкуснейшие».

Между Пырьевым и Эйзенштейном

Жили трудно, и Натансон отправился к директору Центральной объединенной студии («Мосфильм») и «Ленфильм») Алма-Аты устраиваться на работу. Его взяли, определив на картину «Секретарь райкома», снимал которую Иван Пырьев.

«Пырьев спросил меня, что я хочу делать на картине. Я ответил: «Хочу работать у вас в

стал. Я ему потом отдельно расскажу о вертикальном монтаже».

Мирушечка-Машенька

Натансон потерял сон неожиданно. Он думал, что встретил девушку своей мечты. А девушка оказалась женщиной его жизни. «Я пошел в Казахский театр оперы и балеты на «Севильского цирюльника». За мной сидела очень красивая девушка. Она так мне понравилась, что во время перерыва я подошел и сказал: «Девушка, я работаю на киностудии, приходите к нам сниматься». Я попросил ее адрес — телефон ведь не было, обещал зайти, когда будут съемки.

Помню, подхожу к маленькому дому, где она жила с мамой и тетей, и вижу, идет девушка, спиной красивая, с коромыслом, с двумя полными ведрами. Это была моя Машенька, моя Мирушечка, потому что в жизни ее звали Мира, а так — Мария Михайловна. Я познакомился с ее мамой, и мы начали встречаться».

Маша в Алма-Ате стала работать на киностудии, в масовке, потом была дублершей Целиковской.

«Я влюбился, и мы, не сказав никому, поженились. На

Девушка мечты стала женщиной его жизни

Натансон познакомился с Ларионовой на картине «Жизнь в цвету». Съемочная группа приехала в Кунцево доснимать яблоневый сад. По сюжету требовались десять девушек, опыляющих деревья, для панорамного кадра. Довженко дал задание найти красавиц. Натансон нашел десяток. И другой ассистент столько же, и среди них — Алла. «Довженко всегда строгий, требовательный увидел Аллу и прошептался, а я в ту же минуту в нее влюбился.

Я попросил ее оставить телефон, позвонил через три дня, сказал, что хочу встретиться. Она согласилась... Великая Москва! Оказалось, что мы живем на соседних улицах рядом с метро «Бауманская», у Елоховского собора. Первое наше свидание я назначил на маленьком бульварчике рядом с ним. Стали говорить о кино, я сказал, что ей надо поступить во ВГИК... С Аллой у меня был роман, но без близости. Она была для меня такой красивой, доброй. Целовалась искренне. Губы ее влажные, горячие, мягкие... Потом она поступила во ВГИК, вышла замуж за Колу Рыбникова. Прошли годы. Мы встретились на инаугурации Ельцина. Она сказала: «Ты столько раз клялся мне в любви, стал известным режиссером, но так и не снял меня ни в одной своей картине». А я уже тогда хотел делать «Жизнь, любовь и творчество Булгакова», и я пообещал, что сниму ее обязательно. Но Аллочка умерла».

Довженко. Сталин. Любовь

Война кончилась. Кино вернулось в Москву и вместе с ним Натансон, выпускник ВГИКа. Молодым режиссером самостоятельных картин было не положено. Работа ассистентом режиссера или второго режиссера — это покажу. Натансон повезло. В этой должности он работал с самыми лучшими: с Пырьевым, Довженко, Птушко.

«К Довженко очень хорошо в свое время относился Сталин. Мне Довженко рассказывал, как Сталин пригласил его на показ картины «Чапаев». Посмотрел и сказал: «За вами украинский Чапаев — Шорс». Так родился киностудия в Киеве, которая носит имя Довженко. На пустом месте для «Шорса» построили целую киностудию. И Сталин, когда первый раз ночью посмотрел «Шорса», был в таком восхищении, что шел с Довженко украинские песни. А после пошел провожать Довженко домой. Было лето, рядом две машины охраны, Сталин с Довженко идут пешком. Правда, Довженко не рассказывал, о чем они беседовали той ночью».

Женские туфли производства Птушко

Натансон любил кино и иногда влюблялся в женщин. Было в его жизни так, что

женщина, в которую он влюбился, одаривала потом кино. Такой вот ребус, который случился на съемках фильма «Садко», где Натансон был ассистентом Птушко.

«Я знал Птушко еще в Алма-Ате, к тому времени он уже снял фильм «Новый Гулливер». В Алма-Ате Птушко не работал, не было картины, а занимался тем, что шил женскую модельную обувь, потрясая шил, а потом продавал. И еще он делал брошки из перламутра. Как-то мы беседовали, я у него спрашиваю: «Александр Лукчи! Вы потрясающий мастер. Вся Алма-Ата покупает у вас обувь!» Он так опустил глаза и ответил: «Ну что ты хочешь? Я обыкновенный гений».

Для «Садко» на Пестовском водохранилище под Москвой был построен Новгород. Церкви, улицы, крепость, корабли. Александр Лукчи дал задание найти красивую молодую актрису на роль Любавы. Мы перебрали в Москве всех молодых славянского типа актрис. Птушко ни одну из них не утвердил. А я говорил до этого, что у меня есть очень красивая девушка, студентка второго курса ВГИКа. Александр Лукчи воспротивился: «Я и смотреть-то ее не хочу. Мне нужна профессиональная актриса, а не девочка-студентка. Ты, Жорочка, поезжай в Киев, в Одессу и там ищи актрис». Я не унимался: «Александр Лукчи, ну посмотри ее». Скорее всего, я ему надоел: «Хорошо, зови. Я хоть посмотрю, какой у тебя вкус на баб».

Она пришла, Птушко, увидев ее, сказал: «Девушка, иди в соседнюю комнату, закрой дверь и почитай сценарий». Потом повернулся ко мне: «Жора, у нас есть Любава. Ты обыкновенный гений». Девушку звали Алла Ларионова.

Роман без близости

Натансон познакомился с Ларионовой на картине «Жизнь в цвету». Съемочная группа приехала в Кунцево доснимать яблоневый сад. По сюжету требовались десять девушек, опыляющих деревья, для панорамного кадра. Довженко дал задание найти красавиц. Натансон нашел десяток. И другой ассистент столько же, и среди них — Алла. «Довженко всегда строгий, требовательный увидел Аллу и прошептался, а я в ту же минуту в нее влюбился.

Я попросил ее оставить телефон, позвонил через три дня, сказал, что хочу встретиться. Она согласилась... Великая Москва! Оказалось, что мы живем на соседних улицах рядом с метро «Бауманская», у Елоховского собора. Первое наше свидание я назначил на маленьком бульварчике рядом с ним. Стали говорить о кино, я сказал, что ей надо поступить во ВГИК... С Аллой у меня был роман, но без близости. Она была для меня такой красивой, доброй. Целовалась искренне. Губы ее влажные, горячие, мягкие... Потом она поступила во ВГИК, вышла замуж за Колу Рыбникова. Прошли годы. Мы встретились на инаугурации Ельцина. Она сказала: «Ты столько раз клялся мне в любви, стал известным режиссером, но так и не снял меня ни в одной своей картине». А я уже тогда хотел делать «Жизнь, любовь и творчество Булгакова», и я пообещал, что сниму ее обязательно. Но Аллочка умерла».

Говорящая фамилия

«Садко» стал фильмом для Натансона неоднозначным. С одной стороны, Алла, с другой — увольнение. «Съемки еще не закончились, но вышел приказ «в связи с сокращением штата уволить»... и список в 30–35 фамилий, все еврейские, среди них я и режиссер Михаил Швейцер. «Мне так обидно. У меня жена с ребенком на иждивении. Я же верный коммунист...» И он пошел восстанавливаться на работу через суд, но там ждала неудача: «Вы заберите свое заявление, потому что мы вас не восстановим. Есть приказ с такими фамилиями не восстанавливать. Началась борьба с космополитизмом». Он заявление не забрал.

Натансон вспоминает: «Очень интересно, что позицию студии защищал юрист-консульт «Мосфильма», еврей, который каким-то образом остался на должности. Его фамилия была Меерович, а произносил он ее «Меелович». Когда говорят, что евреи друг друга покрывают, вот вам пример обратного. Между прочим, когда я только хотел делать фильм о Булгакове, просил денег у Гусинского и Березовского, они, евреи, тоже не дали».

Режиссеру отказали в районном суде, в городском суде, и он в безнадежности решил написать письмо Хрущеву. Никита Сергеевич был тогда первым секретарем московского комитета партии. Хрущев помог. Натансон снова вышел на работу.

Венеция, Тарковский и лодка

Первым самостоятельным трудом Георгия Григорьевича в кино стал кукольный фильм «Небесное создание». До этого с куклами работали только мультипликаторы. Так что «Небесное создание» получился первым советским кукольным фильмом. «Я раньше и подумать не мог, что буду снимать вместе с Сергеем Образцовым, а художественным руководителем у нас будет Григорий Васильевич Александров».

Фильм, который начинали практически как экспериментальный, потом получил первую премию на Международном кинофестивале в Венеции.

Натансон прошел отбор в большое кино и даже не предполагал, что ему придется опять выступить в качестве ассистента режиссера.

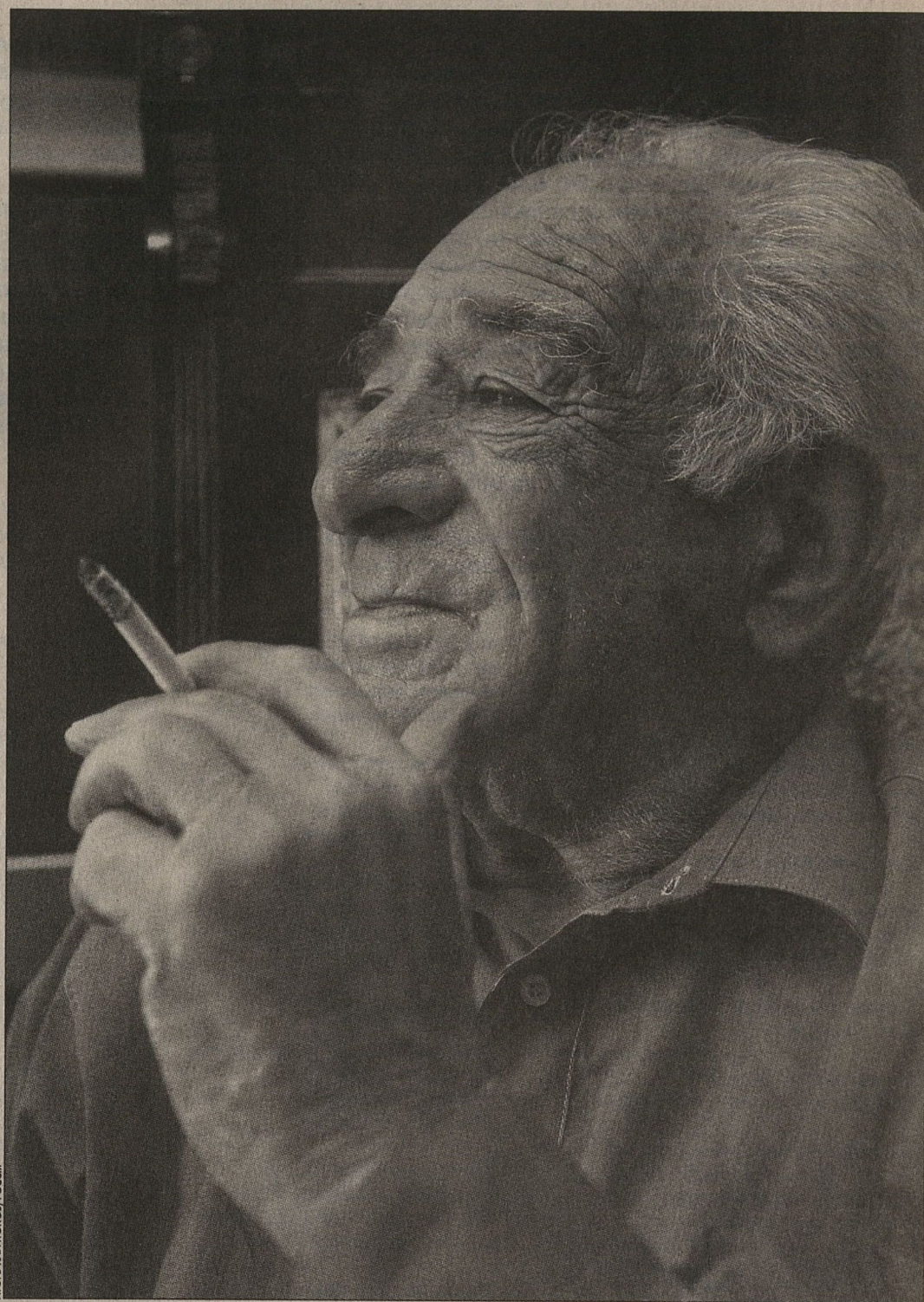
«Меня вызвал на разговор Сурин, директор «Мосфильма»:

«Молодой режиссер Тарковский согласился продолжить работу над фильмом «Иваново детство», с которой отстранили режиссера. Я вас прошу, вы опытный режиссер, помогите ему сделать хотя бы посредственную картину, чтобы Госкино ее хотя бы приняло». Я отказался, и Сурин, видимо, был к этому готов: «Георгий Григорьевич, у вас семь лет лежит заявление на квартиру. Вы живете все в одной комнате. Я вас после дам квартиру. Мне надо снять фильм». Так я познакомился с Андреем, который называл меня стариком. В режиссуру я не лез, видел, что ребята толковые. С Андреем у меня были хорошие отношения. Снимали в Кане и на «Мосфильме». В Кане как-то на съемки приехала лодка девушка. Все впились в нее взглядами, а Тарковский сказал мне: «Старик, вы с Юсовым (оператор. — Прим. ред.) продолжайте съемки, а я пойду на переговоры. И ушел». Девушка приехала потом почти каждый день... Любавы!»

«Иваново детство» на первом просмотре в Доме Советской армии разгромили. Несмотря на это, Госкино пошло на риск, фильм послали в Венецию, там-то и началось его триумфальное шествие по миру.

Украденные пробы Высоцкого

Победный кинематографический марш Натансона гря-

...потому что он — Натансон

нул спустя годы. «Старшая сестра», «Еще раз про любовь»... Татьяна Дороница, сыгравшая в этих фильмах, писала о Натансоне: «Если бы не он, не видать мне большого экрана и такой нежной зрительской любви». Это точно. Ведь Натансон привел ее в кино, отстоял на всех художествах, стал снимать. Он вообще часто и во многом был первым. «В фильме «Еще раз про любовь» на роль Электры пробовался Володя Высоцкий. Это не было моим приспособлением к нему. Он еще не был тем Высоцким. Когда я пригласил его, он с восторгом принял приглашение. Высоцкий попросил, чтобы ему сделали туфли на высоком каблуке, чтобы быть выше Тани. Сделали туфли, пробы, но мы с Радзинским увидели — не монтируется Тая с ним... Я не могу себе простить. Все эти пробы украл».

Посол, Сорренто, жена маршала

Картину «Посол Советского Союза» об Александре Коллонтае Натансон снимал в Швеции. На второй день я, конечно, пошел в центр и оказался возле центрального универмага. И вижу — огромный портрет Ленина в рост. Переводчик мне переводит: «Вождем русских большевиков Владимир Ленин кушил у нас костюм, пальто и шляпу и уехал в Петроград делать революцию. Покупайте в нашем магазине!» Такое было начало съемок фильма. Финал получился иным.

«Мы закончили фильм, я его сдал председателю Комитета по кинематографии Романову. Алексей Владимирович, сидевший у пульта, спустился ко мне, пожал мне руку и сказал: «Замечательная картина, достойная юбилея

Ленина». А после как бы невзначай добавил: «Теперь поезжайте на «Мосфильм» и вырезайте финал картины, Парад Победы на Красной площади». Я недоумевал, а Романов стал багровым и жестко продолжил: «Разве вы не знаете, что Жуков бо-напартист?» Я ответил, что Жуков герой войны, победитель фашизма, и отказался вырезать парад. На том и расстались. Прошло время. Вызывает меня Романов: «В ЦК картина понравилась, решили Парад Победы оставить. Я вас с этой лентой посылаю на кинофестиваль в Сорренто». До этого парад Победы не показывали в кино почти 17 лет.

В том разговоре с Романовым у Натансона была просьба. Личная. «Алексей Владимирович, можно я возьму с собой в Сорренто свою жену Машу? Она никогда не была в Италии». Романов разрешил, но за Машу платил сам Натансон.

«В Сорренто подходит ко мне одна женщина-оператор, дальняя родственница Жукова: «Георгий Григорьевич, с вами хочет познакомиться одна очень красивая женщина». Я растерялся: «Маргошка, я здесь с Машей, но ты издала ее покажи, если она мне понравится, пусть оставит мне свой телефон». Она замахала руками: «Нет. Это все совсем другое. Это Галина Александровна Жукова, жена маршала, она приехала как гость фестиваля и хочет поблагодарить вас за фильм». Так я познакомился с очаровательной женщиной Галиной Александровной, мы подружались, весь фестиваль ходили вместе. Она передала мне благодарность маршала за мою принципиальность и нежелание вырезать парад».

Старинные часы

В Сорренто Натансона ждала находка. На прогулке недалеко от гостиницы он нашел часы в окантовке из бриллиантов. Пошел к администратору и объявил об этом. За ужинными часами Галина Жукова: «Какие часы! «Мозер!» Это потерял какой-то буржуй, не отдавайте!» До конца фестиваля часы у Натансона так никто и не спросил.

После фильма «Повторная свадьба» с Андреем Мироновым, первой ленте о коммунисте-карьеристе, Натансона на пять лет лишили прав снимать.

«Жить было не на что, и мы с Машей что могли сдавали в ломбарды. Я все московские ломбарды знаю, особенно на Арбате в переулке и на Пушкинской улице. Решили сдать «Мозер». Самое большое давали 500 рублей. Это была самая высокая оплата в залог на три месяца. Помню, стоял в очереди за цыганками. Они с золотом и коврами. Приемщица, посмотрев на мои часы, взяла их и ушла. Проходит десять минут, ее нет. Первая моя мысль: «Украла часы». Потом возвращается, говорит: «Мы их тщательно исследовали. Это не бриллианты, а очень хорошая подделка. Но все-таки это «Мозер», и мы решили дать вам триста рублей». Я согласился. Позже я сделал документальную картину «Поэт Елена Образцова», получил деньги и выкупил эти часы».

Проект века

После долгого перерыва Натансон снял фильмы «Валентин и Валентина», «Аэлита, не приставай к мужчинам», «Взбесившийся автобус». О каждой из своих работ он может рассказывать долго, увлеченно и красочно. Слушать его, все равно что смотреть его кино — отвлекаться невозможно. Но единственное, о чем он говорит с грустью, — о большом сложностановочном фильме «Жизнь, любовь и творчество Булгакова». Это его «проект века», из которого он смог снять только две части: «Булгаков в Крыму» и «Булгаков на Кавказе». Что будет с остальными сериями, сейчас, как и много лет назад, решают в Комитете по кинематографии. Нет, извините, в Федеральном агентстве по культуре и кинематографии. Как и много лет назад, режиссер ждет разрешения, которое теперь еще означает «ждет денег». Но, как и много лет назад, он, если дождется, снимет хорошее кино. Потому что он — Натансон.

На съемках фильма «Посол Советского Союза»